

РОЛЬ ИНОСТРАННЫХ ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКЕ КИТАЯ

Екатерина Сапожникова

Быстрый экономический рост Китая и расширяющаяся открытость его внешнему миру способствуют повышению его роли и укреплению его позиций в мировой экономике. Сейчас Китай является одним из важнейших и активнейших участников интеграционных процессов в экономике стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

Китай успешно использует различные формы экономического сотрудничества с тихоокеанскими странами, прежде всего в области привлечения иностранного капитала. Правительство страны все более признает значение иностранных инвестиций как двигателя экономического роста. Одной из причин, почему в Китае (в отличие от государств бывшего Советского Союза и стран Восточной Европы) экономические реформы достигли своей цели, является четко сформулированный и весьма прагматичный подход к иностранному капиталу.

Если ранее в Китае иностранные инвестиции были запрещены, то теперь усилия направлены на создание "потока новых ресурсов путем улучшения материальных стимулов, позволяя вновь созданный поток ресурсов размещать в более эффективные секторы вместо попытки перераспределить существующий запас ресурсов от низкoproизводительных к высокопроизводительным секторам" [12, 221]. Иностранные инвестиции — это не только валютные средства, но и современная технология и организация, опыт установления и поддержания деловых контактов с зарубежными странами.

В 1980—1981 гг., чтобы стимулировать поток инвестиций, в прибрежных городах Шэньчжэне, Гуандуне, Фуцзяне и Сямэне были учреждены четыре Специальные экономические зоны (СЭЗ). Эти зоны, открытые первоначально в качестве эксперимента в условиях начавшихся экономических реформ, стали впоследствии наиболее динамичными центрами роста экономики. Здесь были установлены льготные налоги, лицензирование импорта, льготные тарифы, а также разрешалось создавать не только совместные предприятия с миноритарной или мажоритарной собственностью, но и предприятия, полностью находящиеся в иностранной собственности.

Такие меры моментально способствовали увеличению притока иностранного капитала, главным образом в форме иностранных прямых инвестиций (ИПИ). Успех первых СЭЗ дал толчок созданию новых областей, открытых внешнему миру. Сейчас практически вся прибрежная часть континентального Китая покрыта сетью экономически открытых городов.

В 1988 г. была принята программа экономического развития с упором на прибрежные районы, что еще более повысило интерес к притоку иностранного капитала. Иностранные инвестиции заметно оживили внешнеэкономическую деятельность страны в целом, позволив ей развернуть широкомасштабную программу экспорта.

Через двадцать лет после начала экономических реформ Китай стал одним из крупнейших импортеров иностранного капитала, что говорит о росте доверия

иностранных инвесторов Китаю. Одновременно Китай сам стал важным экспортёром на международном рынке капитала. Сейчас китайские государственные и негосударственные предприятия имеют инвестиции почти во всех странах мира.

Уже к 1978 г. китайское правительство поняло, что централизованная планово-командная экономика не способна обеспечить желаемый рост экономики. Политика "открытых дверей" была одной из первых среди рыночных реформ. Ответом на реформы стало мощное расширение притока капитала.

В настоящее время привлечение иностранного капитала стало признанной предпосылкой эффективного хозяйствования. Формы привлекаемого капитала самые разные — это прямые и портфельные инвестиции, кредиты и займы частных коммерческих банков, правительственные займы и займы международных организаций, размещение государственных облигаций и казначейских векселей за рубежом [10, 33].

Особое значение для экономического развития Китая играет привлечение прямых инвестиций. ИПИ помогают приобретать современную технологию, оборудование, расширять экспорт предметов потребления и замещать импорт изделиями отечественного производства. При этом между экономическим ростом Китая и увеличением притока капитала существует взаимосвязь: увеличение ИПИ, сопровождающихся передачей передовой технологии и опыта управления, способствует ускорению экономического роста, а развитие экономики, в свою очередь, создает предпосылки для привлечения иностранных инвестиций.

Вместе с тем, привлечение ИПИ ставит определенные задачи и перед правительством. Главными из них являются создание благоприятных условий для притока иностранных инвестиций, минимизация давления иностранных фирм на национальную промышленность, регулирование их деятельности, ограничение зависимости от внешних кредиторов.

Политика "открытых дверей" в отношении иностранных инвестиций прошла несколько этапов. На протяжении первого этапа (1979—1985) поступление капитала стабильно возрастало, достигнув 4,6 млрд дол. в 1985 г. Второй этап (1986—1989) продемонстрировал уже крупномасштабный приток иностранного капитала, объем которого к 1988 г. вырос до 10,2 млрд дол. [14, 11].

В начальный период преобладали вложения в непроизводственную сферу (гостиницы, магазины, рестораны и т. п.) и лишь 27 % иностранного капитала помещалось в производство. В начале 1990-х гг. ситуация изменилась. Например, в г. Шэньчжэне, одном из крупнейших открытых городов КНР, в промышленность было инвестировано уже 40 % иностранного капитала; 15 % — в строительство; 8,6 % — в торговлю и сферу обслуживания; 4,6 % — в туризм и гостиничное хозяйство; 2,5 % — в транспорт и средства связи [15, 7].

На первом этапе становления инвестиционных отношений охрана интересов иностранных инвесторов

осуществлялась на основе норм гражданского и административного права, а также международных двусторонних договоров, носивших характер соглашений о поощрении и взаимной защите иностранных инвестиций.

Но при отсутствии строгого контроля над получением и использованием инвестиций, характерном для этого этапа, часто заключались контракты, не обладавшие высшим приоритетом или заведомо невыполнимые, что вызвало необходимость скорейшего устранения беспорядка в валютных операциях. Учреждение в 1986 г. Государственной администрации валютного контроля завершило первый и открыло второй этап использования иностранного капитала, теперь уже в условиях четкого управления и строгого контроля над операциями. Введение контроля над привлечением и использованием инвестиций сразу отразилось на их росте.

Содержанием третьего этапа привлечения иностранного капитала (с 1989 г.) стало усовершенствование инвестиционного процесса. В июне 1989 г. китайское правительство впервые определило приоритеты для иностранных инвестиций. Наиболее важными были признаны проекты совместных предприятий, применяющих передовую технологию и ориентирующихся на экспорт, а также проекты в электроэнергетике, транспорте, телекоммуникациях, добыче и переработке сырья. Чуть раньше, в марте 1989 г., Госсовет КНР определил перечень видов производств, разрешающий участие иностранного капитала: изготовление продукции, необходимой, но не производимой в стране; изготовление продукции на экспорт; капиталовложения в технологию, которая может помочь повысить экономическую эффективность; капиталовложения в энергетику, коммуникации и транспорт, сырьевые отрасли, производство электронной и бытовой техники, портовое хозяйство.

За годы реформ было создано большое количество совместных предприятий или полностью иностранных фирм. К марта 1996 г. их численность выросла до 260 тыс., а стоимость иностранных инвестиций — до 142,8 млрд дол. [8], что позволило Китаю в 1993—1995 гг. стать второй после США крупнейшей страной — реципиентом ИПИ [9, 54].

В настоящее время потоки иностранного капитала сконцентрированы главным образом в обработке и сборке индустриальных изделий, в капиталоемких отраслях промышленности, в высоких технологиях, в торговле, а также в услугах и инфраструктуре. Доля вложений в сельское хозяйство до сих пор остается невысокой.

Совершенствуется и законодательная база инвестиционного сотрудничества. К началу 1990 г. Китай заключил соглашения с 23 странами о взаимной защите и поощрении инвестиций и с 21 страной — об отмене двойного налогообложения [5, 34—36].

Льготы, предоставляемые совместным предприятиям, обычно включают освобождение от уплаты подоходного налога на 5 лет после начала своей деятельности, право беспошлинного ввоза сырья и средств производства для своей основной деятельности, право свободного вывоза за границу прибыли, процентов и дивидендов. В случае национализации КНР несет материальную ответственность перед капиталоэкспортирующей страной, что проявляется в незамедлительной выплате компенсации и переводе ее за границу.

С 1 января 1994 г. был введен управляемый обменный курс, а официальный курс был заменен на плавающий, хотя и он продолжал находиться под контролем Народного банка Китая (НБК).

Иностранные инвестиции стали главной причиной повышения курса юаня. За 1994 г. Китай поглотил 33,8 млрд дол. иностранных прямых инвестиций, т. е. на 22 % больше, чем в 1993 г. Однако в условиях продолжающегося притока иностранных инвестиций стабилизация обменного курса имела сильные инфляционные последствия. Оказавшись перед выбором между устойчивым курсом и устойчивыми ценами, китайское правительство выбрало цены, так как в условиях инфляции курс достиг рекордного уровня, а стабилизация цен стала одной из главных экономических задач. Поэтому вскоре после попыток НБК подавить повышение курса юаня путем расширения обмена юаней на доллары США Народный банк был вынужден уменьшить покупки долларов США на межбанковском обменном рынке.

Одновременно китайское правительство предприняло и ряд других мер, чтобы справиться с неблагоприятными последствиями деятельности НБК. Во-первых, был установлен более строгий контроль над привлечением иностранных заемов. За первые десять месяцев 1995 г. долговых обязательств было выпущено всего на сумму 600 млн дол. — 30 % средств в 1994 г. Во-вторых, более жестко стали утверждаться планы на увеличение иностранных прямых инвестиций. Наконец, в-третьих, были смягчены ограничения на импорт. В июле 1995 г. нетарифные ограничения были сняты по 367 торговым позициям.

Интерес иностранных инвесторов к прямым инвестициям в экономику Китая вполне объясним, так как Китай является сейчас одной из самых привлекательных стран третьего мира и стран с переходной экономикой для деятельности иностранного капитала.

Главными факторами, которые стимулируют его приток в КНР, являются большая емкость внутреннего рынка, огромные ресурсы, относительно низкая стоимость рабочей силы, благоприятные валютные курсы, тарифные ставки и политическая стабильность.

Однако сейчас в Китае понимают, что при прочих равных условиях наличие одной лишь дешевой рабочей силы без высокой производительности труда является меньшим стимулом для иностранных инвесторов, чем сочетание высокой производительности труда и относительно дешевой рабочей силы [13, 370—377].

Столь же чувствителен иностранный капитал и к валютному курсу. Благоприятный обменный курс стимулирует иностранные фирмы переносить производство за границу, чтобы получить постоянное присутствие в стране и избежать тарифных барьеров. Приток капитала в Китай приводит к постепенному изменению подхода к валютным курсам и импортному режиму, в отличие, например, от Венгрии, где резкое колебание валютных курсов и сверхдевальвация местной валюты вместе с быстрой либерализацией импорта стали значительно сдерживать приток иностранного капитала.

Сильно воздействуют на инвестиции также изменения в политическом климате. Очевидно, что политическая неустойчивость 1986—1987 гг. и "события 4 июня" 1989 г. в Китае не способствовали увеличению доверия иностранных инвесторов. Опыт показывает, что отношение международных инвесторов к развивающимся странам зависит не только, а иногда даже не столько от их экономического положения, сколько от склонности правительств этих стран демонтировать барьеры, препятствующие деятельности иностранного капитала [2, 27].

В настоящее время по отношению к иностранному капиталу Китай стремится проводить гибкую политику. Это проявляется в сочетании поощрительных мер с ограничительными, а административного контроля с активным использованием экономических рычагов и стимулов с целью воздействия на территориальное и отраслевое размещение капитала.

Иностранные прямые инвестиции поступают в Китай из разных стран — Гонконга, Макао, Тайвания, Японии и США. Сейчас, согласно данным МВФ, на мировом рынке капитала Китай занимает восьмое место (2 % всего мирового потока) [11, 83].

Прямые иностранные инвестиции создают импульсы для перелива технологического прогресса из передовых отраслей и регионов в менее развитые. Инвесторы вкладывают капитал, как правило, в приоритетные отрасли и регионы, что обеспечивает им технические преимущества и высокую конкурентоспособность и в то же время заставляет переносить менее развитые производства в другие отрасли и регионы.

Таким образом, привлечение ИПИ позволяет ускорить структурную перестройку народного хозяйства, в первую очередь промышленного производства, расширить экспортный потенциал и, в конечном счете, укрепить значение Китая в мировом хозяйстве.

Вместе с тем, благодаря успехам в подъеме экономики и развитии внешнеэкономических связей, Китай стал теперь не только значительным импортером, но и крупным экспортёром капитала. В начале 1983 г. Государственный Совет КНР выпустил директиву, в которой на Министерство внешних экономических связей и торговли (МВЭСиТ) возлагалась ответственность за рассмотрение и одобрение предложений о вложении капитала за границей. До этого делать капиталовложения за рубежом разрешалось только государственным торговым корпорациям, МВЭСиТ и предприятиям, подчиняющимся этому министерству.

В 1985 г. МВЭСиТ издал директиву, которая разрешала любому китайскому предприятию, владеющему достаточным капиталом, заключать соглашения с заграничными предприятиями и делать прямые инвестиции в них.

В настоящее время китайские государственные и другие предприятия общественного сектора имеют прямые иностранные инвестиции (от торгового и банковского дела до обработки рыбы и лесоводства) фактически во всех странах мира.

Со второй половины 80-х гг. центр инвестиционной деятельности КНР за рубежом смещается из сферы услуг и обрабатывающей промышленности в горнодобывающую промышленность, транспорт и разработку природных ресурсов.

К числу основных мотивов инвестиционной деятельности за границей следует отнести гарантированный доступ к сырью, необходимому на внутреннем

рынке (например, добыча железной руды в Австралии, Бразилии и Перу), гарантированный доступ к внешним рынкам (например, производство велосипедов и телевизоров в Канаде, Англии, Малайзии, Бразилии [16]), гарантированный доступ к передовой технологии, особенно для выхода на мировой рынок и на потребителей с высоким уровнем доходов (например, США, Гонконг), возможно с последующей передачей технологии в развивающиеся страны [3; 4].

Многие китайские компании стремятся экспортirовать капитал еще и потому, что во многих странах иностранным инвесторам предоставляют право жительства или даже гражданство. Желание получить доступ к выгодам от этих прав (налоговые преимущества, юридическая защита, социальное обеспечение и медицинское обслуживание) может стимулировать китайских вкладчиков инвестировать капитал в другие страны.

В целях расширения численности совместных предприятий и филиалов за рубежом государство приняло ряд мер, стимулирующих этот процесс. Так, предприятия, имеющие внешние инвестиции, на первые пять лет освобождаются от налога с дохода и прибыли. Такими же льготами пользуются предприятия, которые вкладывают капитал в разработку природных ресурсов за рубежом и экспорт сырья в Китай. Одновременно эти предприятия пользуются государственными субсидиями и как отечественные производители. Если китайские инвесторы вкладывают капитал в заграничные предприятия, выпускающие оборудование, машины или сырье, то от налогов освобождается и экспорт этих товаров в Китай.

Эти меры позволили значительно увеличить китайские инвестиции за рубежом. К концу 1994 г. общее количество неторговых совместных предприятий составляло уже 1763, они были расположены в 88 странах, а их суммарные инвестиции составили 1,76 млрд дол. [1].

Анализ оттока капитала из Китая довольно труден из-за недостатка надежных данных, в том числе по нелегальному оттоку. Однако, несмотря на эти статистические трудности, можно с уверенностью утверждать, что Китай становится все более значительным участником на мировых рынках как в качестве импортера, так и в качестве экспортёра капитала, чему в значительной, если не в определяющей мере способствует политика китайского правительства, которое поощряет движение инвестиций в обоих направлениях в строгом соответствии с условиями и задачами экономического развития страны.

Для России опыт Китая в этой области ценен прежде всего потому, что он помогает осознать важность активной деятельности в обоих направлениях, как импорта, так и экспорта капитала, в целях преодоления трудностей переходного периода, стабилизации, а затем и структурной перестройки экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Almanac of China's Foreign Economic Relations and Trade. 1994/95.
2. Emmott B. The attraction and use of the foreign investments in China // The Economist. September 1993.
3. Financial Times. 1993. 14 January.
4. Hong Kong Economic Times. 1992. 4 January; Far Eastern Economic Review. 1992. 16 January.
5. Intertrade. 1990. № 1.
6. Overseas State Assets — How to Manage? // Securities Daily. 1994. 2 November.
7. Ma S. Y. Private capital flows to China: macroeconomic consequences and policy response // Journal of Contemporary Asia. 1997. №1. Vol. 27.
8. The People's Daily. Overseas Edition. 1996. 5 June.
9. Trade and environment and UNCED follow-up activities in UNCTAD. Note prepared by UNCTAD secretariat for the Second Meeting of the Commission on Sustainable Development. Geneva, 1995.
10. Wang J. The "open policies" and internationalisation. 14.11.98.

11. World Economic Outlook. Washington: International Monetary Fund, 1995 (May). Chart. 32.
12. Okamoto Y. The role of FDI in transitional Economies — the case of China. 12.08.98.
13. Wang Z. Q., Swain N. J. The determinants of foreign direct investment in transforming economies: empirical evidence from Hungary and China. 16.02.1995.
14. Гоцзі маорі віннти (Вопросы государственной торговли). 1987. № 1. (На кит. яз.)
15. Тэцүй юй кайфан чэнши цзинцзи (Экономика специальных экономических зон). 1991. № 12. (На кит. яз.)
16. Tseng C. S. The process of internationalisation of PRC multinationals. In: Schutte, Hellmut (Ed). The Global Competitiveness of Asian Firms. London: Macmillan Press, 1994.

SUMMARY

"The Direct Foreign Investments Role in Chinese Economy" (Ekaterina Sapozhnikova)

The article is devoted to economic cooperation of China with the Pacific Rim countries in the field of attraction of foreign capital.

The Chinese government provides conditions for attraction and use of the investments, combining incentive measures with measures of restriction, administrative control with active use of economic levers and stimuli in order to influence territorial and branch accommodation of the investments.

Primary factors, stimulating the inflow of foreign investors to the People's Republic of China, are the capacity of the market, rather low cost of labor, a favorable currency rate, the tariff rates and political stability.

The government of China encourages both attracting foreign investments and the investment in other countries, according to the tasks of economic development of the country. The attraction of direct foreign investments allows to accelerate structural reorganization of national economy, first of all, of industrial production, to expand an export potential and, eventually, to strengthen the role of China in the world economy.